

равноапостольнымъ. Это видное мѣсто, удѣляемое житіемъ Вардесану, рядомъ съ боевымъ отношеніемъ агіографа къ Маркіонитамъ, можетъ дать указаніе на конфессиональную среду, откуда вышло житіе или нѣкоторыя его главы. Далѣе св. Аверкій посѣщаетъ обѣ Киликіи (Cilicia aspera и Cilicia campestris, Forbiger 93), Ликаонію, Писидію и прибываетъ въ Синнаду. Въ Авлонѣ (или *Ἄλων* по R., p. 50) святой наказываетъ негостепріимныхъ жителей болѣзною ненасытності (ἀχορτασία), — пережитокъ еще античной легенды, пересказанной въ гимнѣ александрійскаго поэта Каллимаха. Радостно встрѣчаютъ пастыря духовныя дѣти въ Іераполѣ (p. 51). Св. Аверкій составляетъ для нихъ *βιβλον διδασκαλίας* (p. 52), потомъ, ожидая близкой смерти по божественному явленію, кладетъ на могилу камень, принесенный изъ Рима, и дѣлаетъ на немъ извѣстную надпись мистическаго содержанія, наконецъ оставляетъ себѣ избраннаго духовенствомъ преемника, тоже Аверкія (p. 54). Епископство послѣдняго слѣдуетъ помѣстить въ промежутокъ между 167 годомъ, предполагаемымъ годомъ кончины св. Аверкія, и 171 годомъ, когда хроника Евсевія называетъ Іерапольскаго епископа Аполлинарія. (Сергій, Мѣсяцесловъ II 2, 337). Вообще наше житіе можно считать составленнымъ на надежномъ историческомъ фонѣ, замутненномъ развѣ мѣстами ересіологическимъ мѣстнымъ преданіемъ.

Д. Шестаковъ.

Karl Wolf, Studien zur Sprache des Malalas. I. Teil: Formenlehre. II. Teil: Syntax. Programm des Kgl. Ludwigs-Gymnasiums in München. München 1911 и 1912 гг. 80 и 90 стр.

Въ настоящемъ изслѣдованіи языка Малалы авторъ согласно своему заявленію во введеніи старается прежде всего получить картину народной рѣчи времени Юстиніана. Для этой цѣли онъ намѣревается „установить всѣ отступленія отъ грамматики классическаго языка“ (стр. 8, ч. I.). При этомъ однако не замѣтно, чтобы авторъ сознавалъ необходимость считаться съ самыми различными наслоеніями, м. пр. такими, которыя не принадлежали ни классической эпохѣ, ни VI в. по Р. Хр. Онъ только разлагаетъ языкъ хронографіи на 1) элементы литературные, 2) эл. простонародные и 3) элементы культурной среды М.-ы. Проведеніе же и указанныхъ разграниченій въ частностяхъ весьма часто остается предоставленнымъ читателю. Безъ сомнѣнія, изслѣдователь, занимающійся однимъ только писателемъ, не въ силахъ рѣшать болѣе сложные изъ относящихся сюда вопросовъ. Въ виду этого тамъ, гдѣ В. касается фактовъ сомнительнаго свойства, его изслѣдованіе имѣетъ только значеніе подготовительной работы для болѣе широкаго изслѣдованія. Но данныя этюды имѣютъ и положительную цѣнность, такъ какъ благодаря имъ выясняется уже теперь рядъ особенностей языка VI вѣка. В. изучаетъ всю хронографію, а не только тѣ книги (XV—XVIII), въ кото-

рыхъ онъ усматриваетъ индивидуальный языкъ М-ы. Во всемъ изслѣдованіи съ надлежащей критикой принимаются свидѣтельства V-ой книги, отличающейся исключительнымъ характеромъ благодаря многочисленнымъ ионизмамъ, перенятымъ М-ою изъ воспроизведеннаго въ ней источника.

Изложеніе морфологіи В-у приходится начать съ синтаксической главы: о замѣнѣ дат. падежа черезъ *εις*, родительнымъ и винительнымъ падежами, какъ наоборотъ дат. пад. ставится и несогласно съ правилами древняго синтаксиса. Здѣсь В. изъ своихъ сопоставленій правильно умозаключаетъ объ отсутствіи формы дат. падежа въ VI в. (cf. стр. 11 „der verlorene Kasus“, стр. 53 „der Dativ der Vulgärsprache abhanden gekommen“). Однако въ этомъ отношеніи В. несогласенъ съ самимъ собой. Въ томъ же предложеніи, стр. 11, онъ полагаетъ, что дат. падежъ только все болѣе и болѣе исчезалъ. Повидимому В. находится подъ непосредственнымъ влияніемъ текста и недостаточно разграничиваетъ объектъ изслѣдованія — писателя М-у и конечную цѣль разсмотрѣнія его языка: именно такое впечатлѣніе производятъ его разсужденія во II-ой части этюдовъ, стр. 44, гдѣ онъ утверждаетъ, что данныя для полнаго исчезновенія дат. падежа были на лицо, такъ какъ во всѣхъ своихъ функціяхъ онъ могъ быть замѣненъ другими оборотами, но что онъ все же употреблялся, и не только въ VI вѣкѣ, но еще впоследствии „noch Jahrhunderte lang“! — Первое склоненіе показываетъ ионизмы *ὀλβίης, γεφύρης*; выравниеніе вокализма окончаній (*τῆς πόρτας*, но и *ἡττα*); многочисленныя пом. рг. на *-ας* и дифференцировку *παπᾶς* „священникъ“ и *πάπας* „папа“. Во второмъ склоненіи обычно м. р. *-ις* вм. *-ιος*, *-ιυ* вм. *-ιον*, и въ Voc.; большое число демиинутивовъ на *-ιυ*. Распаденіе 3-ьяго склоненія иллюстрируется многочисленными примѣрами взаимнаго влиянія между консонантическимъ склоненіемъ и двумя первыми. Въ этой главѣ изслѣдованіе неволью превратилось въ изученіе спеціальнаго языка хронографіи, такъ какъ нерѣдко цитуются формы, едва ли принадлежавшія народной рѣчи и оцѣнку которыхъ В., вѣроятно, предоставляетъ читателю. Отмѣчу то, что мнѣ кажется наиболѣе характернымъ и несомнѣннымъ въ отношеніи влиянія нар. рѣчи: *τῆς Γοργόνης, τὸν Ἡρακλέαν; ὁ Γάργαρις — τοῦ Γάργαρι; τὸ σύσσημον — τῶν συσσημάτων* (cf. новогр. *γραψιμο — γραψιμάτων*; изъ главы „Genus der Substantiva“, стр. 25, ж. родъ: *ἡ κάρ*). — Отдѣлъ о существительныхъ кончается очеркомъ склоненія именъ собственныхъ.

Измѣненіе склоненій прилагательныхъ (стр. 28) у Малалы проявляется крайне слабо; отмѣчаю асс. *ἀμφιθαλῆν < ἦ, στολῆν ἄσπρην* (ср. новогр.!). Относительно прилагательныхъ трехъ окончаній трудно опредѣлить, принадлежитъ ли отмѣчаемое В-омъ колебаніе между *στολῆν ἄσπρον* и *στολῆν ἄσπρην* только писателю М-ѣ или же и нар. языку. Въ открытыхъ формахъ *χρυσέα, πορφύρεα*, взятыхъ, конечно, не изъ V-ой книги, В. видитъ опредѣленные ионизмы народной рѣчи Малой Азіи.

Изъ сравнительныхъ степеней слѣдуетъ отмѣтить *μειζότε-*

ρος, τὸν μικρότερον πάντων вѣсто превосходной степени и уже съ тѣмъ же значеніемъ τοὺς πρεσβυτέρους τῶν ἱερέων, тогда какъ формы превосх. степени фунгируетъ какъ elativus. — Нарѣчія отъ прилагательныхъ образовывались на -α: κατακέφαλα, ὀπισθάγκωνα. Нарѣчія мѣста *δοιο* и *ἐκεῖ* означаютъ также направленіе, а *ἐκείσε* и *ἔσω* стоятъ и на вопросъ гдѣ? *Μάλλον* показываетъ уже значеніе „но“, а *πλέον* съ отрицаніемъ „болѣе не“. — Изъ числительныхъ замѣчательны: ср. р. *ένα*, десятки равные современнымъ: *δεκατέσσαρα*, *δεκαπέντε*, дроби: *δύο ἡμισυ*, *ἑπτὰ ἡμισυ*; distributivum, переданное черезъ *ἀπό*; нарѣчіе „трижды“ *τρίτον* (1 прим.). Изъ мѣстоименій (стр. 42) особенно цѣнны два примѣра новогр. формъ личнаго м-ія: *τήν* = *αὐτήν* и *τῆς* = *αὐτῆς*. Видѣть вмѣстѣ съ В-омъ такую же форму въ 51,15 *ἄμα τοῖς αὐτῆς πολλούς*, исправляя *τοῖς* въ *τῆς*, нельзя, такъ какъ сочетаніе *ἄμα τῆς αὐτῆς πολλούς* при синтакс. разнородности род. падежей совершенно не допустимо, и данное мѣсто, несомнѣнно, испорчено. — Въ качествѣ возвратныхъ мѣстоименій употребительны только формы 1-аго и 3-аго л. *ἐμαντοῦ*, *-όν* и *ἐαντοῦ*, *-όν*, послѣднее для всѣхъ лицъ. Говоря объ употребленіи *αὐτοῦ* въ одинаковомъ съ *αὐτοῦ* положеніи, В. напрасно обращаетъ вниманіе на орфографію съ придыханіемъ: у Малалы мы имѣемъ дѣло только уже съ *αὐτός*. — Древнія притяжательныя мѣстоименія изъ нар. рѣчи исчезли. На ихъ мѣстѣ: род. п. личн. мѣст., *ἴδιος* и уже новогр. *ἰδικός* (1 примѣръ). *Οἰκείος* у М-ы совѣзмъ отсутствуетъ. Указательнымъ мѣст. служить *οὗτος* и *αὐτός* (послѣднее только въ этомъ значеніи). Относительное мѣст. — *οστις*, рѣже *ὅς*. Неупоминаемое тутъ В-омъ анафорически — указательное употребленіе *οστις* и *ὅς*, которое составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей повѣствовательнаго стиля М-ы (ср. напр.: *οστις* 482, 16; 487, 22; 293, 7, 20; 345, 16; 346, 21; 444, 18; 80, 7; 81, 14 и т. д. и *ὅς* 81, 17; 85, 20, 22; 79, 20; 88, 13 и т. д.)¹⁾, конечно, не принадлежало народной рѣчи; но этотъ фактъ слѣдовало бы привлечь для объясненія страннаго для В-а *οὗ* съ указательнымъ значеніемъ въ началѣ надписи (202, 17), если вообще называть этотъ совершенно единичный случай. — Формы члена въ качествѣ относительнаго мѣстоимѣнія встрѣчаются у М-ы только въ аттракціи. Есть также уже предвѣстники новогреческаго *ποῦ*. Вопросительнымъ мѣстоименіемъ (стр. 49) рядомъ съ *τις* является уже и *ποῖος*. Неопредѣленное м. на ряду съ *τις* также и *εἷς* и (въ отрицательныхъ предложеніяхъ) *τίποτε*. На мѣстѣ древняго *ὁ μὲν* — *ὁ δέ* въ народномъ языкѣ: *εἷς* — *ἄλλος*.

Глаголы представляютъ слѣдующую картину: 1) медиальныя deponentia замѣнены пассивными; 2) conjunctivus praes. совпалъ съ ind.

1) В. касается этого явленія въ послѣдней главѣ II ч. стр. 84, называя его „небрежностью“ и неправильно понимая такія предложенія какъ „Relativsätze statt eines Hauptsatzes“.

praes., a conj. aor. act. съ ind. fut. act.; 3) причастіе fut. не существуетъ; part. perf. act. смѣшивается съ part. aor. act; Nom. Acc. neutr. sing. part. aor. и praes. оканчивается на —*ντα*: *πλήθος.. οἰκοῦντα, γένος πλασθέντα, στηθάριν έχοντα* и т. д. Въ связи съ формами *πλήθος, γεν άμενος* (къ которому, вопреки В-у, не имѣеть никакого отношенія part. perf. *μεμαμμένος* 303, 18, относящееся къ тому же принципу образования что и *μεμαραμμένος*, Hermae Pastor, vis. III, 11, 2.) было бы умѣстно упомянуть объ отглагол. прилаг. на —*τός*, функціонально равняющемся причастію perf. pass.: 124, 12 (V-ая книга!) *δ δὲ Πρίαιμος εἰσελθὼν ἐπεσεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ πλωτὸς ἰκετεύων*. Я не знаю, можно ли довѣрять оксфордской рукописи относительно отсутствія начальнаго *ά*—, но во всякомъ случаѣ по формѣ и значенію мы здѣсь имѣемъ передъ собой новогр. *άπλωτός* (діалектически *ά* — отсутствуетъ напр. въ Кырк-килиссе, *Ψάλτης Θερακικά*, стр. 92).

П р и р а щ е н і е (стр. 57 сл.) съ одной стороны въ широкихъ размѣрахъ исчезаетъ ради этимологической ясности, съ другой — проявляется и дважды въ одной формѣ. Для исчезновения въ обиходѣ р е д у п л и к а ц и Ох. даетъ одинъ примѣръ: *ἐποίηκε*.

Далѣе въ особомъ отдѣлѣ В. обращается къ упрощенію древнихъ глагольных системъ: къ судьбѣ глаголовъ на — *μι* и *verba contracta*. — Praesens *ἴσταμαι*, замѣняющій у М-ы древній перфектъ, В. не приписываетъ живому языку, но онъ отмѣчаетъ только этотъ (книжный?) оборотъ, и приходится предполагать, что народное обозначеніе понятія „стою“ у М-ы совсѣмъ не представлено. Но это было бы невѣрно. Дѣло въ томъ, что *ἔστηκεν* 372, 7 и *ἐφέστηκε* 299, 22 не по-просту неудачно употребленные перфекты. Въ обоихъ мѣстахъ контекстъ указываетъ на имперфектное значеніе; а разъ уже у LXX мы читаемъ праes. *στήκει*, то *ἔστηκεν* представляетъ собой прежде всего несомнѣнный, взятый изъ живой рѣчи, имперфектъ, и писать эту форму слѣдуетъ *ἔστηκεν*. Правда, необходимо допустить, что *ἔστηκεν* смогло проявиться только благодаря „прикрывающему“ совпадению съ классической формой perf.-а, хотя бы и неумѣстной по ученію классической грамматики. На такую замѣшанность въ данномъ случаѣ перфекта указываетъ, гл. обр., *ἐφέστηκε τῷ ἔργῳ* 299, 22, разсмотрѣніе коего, очевидно, нельзя производить отдѣльно. Если послѣдняя форма уже несомнѣнный перфектъ, въ функціи plusquampr.-а = имперфекта, то, все же, объяснять ее слѣдуетъ не просто недостаточнымъ разграниченіемъ вымершихъ формъ, а прежде всего вліяніемъ живой имперфектной формы, звуковой составъ которой цѣликомъ заключается въ *ἐφέστηκε*, въ то время какъ plusquampr., м. б., также вліялъ — косвенно, благодаря опять таки опредѣленному своему отношенію къ тому, что имѣлось въ живой рѣчи, именно: въ отличіе отъ перфекта, онъ напоминаетъ праes. *στήκει*, для даннаго случая неподходящій, и тѣмъ самымъ уступалъ предпочтеніе перфекту.

(plusquampr.)	<i>ἐφεισπήκει</i>	<i>ἐφέστηκε</i> (perf.)
	<i>σπήκει</i>	<i>ἐσπήκε</i> = <i>ἔσπηκε</i>
	(praesens)	(imperf.) (perf.)

На мѣстѣ *τίθημι*, *δίδωμι* находимъ *τιθῶ*, *διδῶ* (рядомъ съ *δίδω*), которыя образуютъ сигматическiй аористъ. Установивъ этотъ фактъ, В. тутъ же утверждаетъ, что форма *ἐπιθήραι* Ох. 139,¹⁵, обнаруживающая уподобленiе inf.-y aor. pass., „stellt die Verbindung her zwischen *ἐλθεῖν*“ и формами Леонтiа *συναελθήραι*, *εἰσελθήραι*, т. е. онъ д. б. хочеть сказать, что *ἐπιθήραι* = *ἐπιθεῖναι* фигурировало въ аналогической пропорцiи

$$\lambda\upsilon\theta\tilde{\omega} : \lambda\upsilon\theta\tilde{\eta}\rho\alpha\iota = \epsilon\pi\iota\theta\tilde{\omega} : \epsilon\pi\iota\theta\tilde{\eta}\rho\alpha\iota = \epsilon\lambda\theta\tilde{\omega} : \chi.$$

Но вѣдь если рѣчь идетъ о формахъ Леонтiа, то классическiй inf. *ἐπιθεῖναι*, очевидно, не при чемъ, разъ при М-ѣ и до него аористъ гла *τίθημι* образовывали сигматически. Книжной формѣ В. приписываетъ значенiе для исторiи языка, какого она имѣть не можетъ. То же самое относится къ орѳографiи и *ἐπιθήραι*, которая свидѣтельствуеть только о писцѣ оксфордской р-си. — Изъ дальнѣйшихъ формъ ничего новаго не даютъ намъ: *ἤμεθα*, *ἔσο*, *οἶδας*, *οἶδατε* (принадлежало это perf.-praes. народной рѣчи VI-го вѣка? Если да, то эти формы звучали, конечно: *οἶδες*, *οἶδετε*), *οἶδαμεν* 293,¹³ (о мнимомъ *οἶδαμεν* 477,¹¹ см. ниже), *ἀνοίγω*, *ἀπεδείκνυε*. — Причастiе *κρεμώμενος*, читаемое Ох. 265,¹¹, В. относить къ праes. *κρεμῶ*. Это — просто невниманiе къ тексту: въ данномъ мѣстѣ глаголь значить „висѣть“ и долженъ писаться *κρεμόμενος* (ср. параллельное *κρεμάμενος*, тамъ же 265,³¹, а *κρεμάω* у М-ы так. обр. нѣтъ. Но интересно зато, что новогр. *κρεμίζω*, -ῶ „низвергать въ пропасть“, получившее — ε — вм. — ι — благодаря контаминацiи съ *κρεμνῶ* „вѣшать“, засвидѣтельствовано для М-ы въ Ох. 306,⁴: *λαβὼν αὐτοὺς . . . ἐν τοῖς ὄρεσιν ἐκρεμνισεν αὐτοὺς, . . .* — Смѣшенiе классовъ *verba contracta* на -άω и -έω наблюдается у М-ы только на почвѣ звуковъ -ον- и -ω-: *ἐτίμωνν*, *εὐχαριστῶσα*. Изъ класса на -όω у М-ы формы: *ἐλευθεροῖν* (inf.), *μετεμορφοῖ*. — 3. л. ед. ч. праes. глагола *πλέω* подъ влиянiемъ другихъ лицъ звучить *πλέει* (ср. теперь *ἐπλέεε*, Эпиръ, J. Pido, contes, p. 21).

Изъ замѣчательныхъ остальныхъ формъ: *ἀποκλείσθαι* Ох. 437,¹³, аор. *ἐχόλεσεν* 362,¹¹ (мнѣ извѣстной уже изъ Каллиника), imperf. *καθήρεν* 479,⁸ и *ἐσφάληντο* 50,¹² В-омъ даются объясненiя для двухъ послѣднихъ. Относительно *ἐσφάληντο* В. правильно, кажется, подмѣтилъ то, что существенно для данной главы: роль аориста *ἐσφάλισα* = *ἐσφάλησα* при возникновенiи новаго наст. времени *σφαλῶ*. Но В. ошибается относительно этимологiи, когда возводитъ *σφαλίζω* — *σφαλῶ* къ *ἀσφαλίζω*. Вѣдь разъ у М-ы тутъ рѣчь идетъ о *ξύλον*, *ὄπου ἐσφάληντο οἱ αὐτοῦ πόδες*, предметъ, который нѣсколько выше прямо называется *κοῦσπος* и *ξύλον*, *ὅπως ἔχον*, то никакъ нельзя не связывать формы *ἐσφάληντο* съ древнимъ существительнымъ *σφαλός* (cf. Pollux 8,72 *ἀπὸ δὲ δεσμοῦ . . . ἐν*

δὲ τῷ δεσμοτηρίῳ καὶ πεντασφύριγγόν τι ξύλον ἐκαλεῖτο . . . καὶ σφραλὸς δὲ τὸ δεσμοτικὸν ξύλον ἐκαλεῖτο, ἀλλο μὲν οὐ φ' ἐδίσκευον ἐκ καλωδίου ἡρτημένῳ, Hesychius (σ) φ α λ [λ] ὁ ς · ἔστι γὰρ ξύλον ποδῶν δεσμοτήριον · οἱ δὲ κτλ. и ε σ φ ἄ λ ι ξ ε ν · ἔσφρηλεν · ἔδησεν · σφραλὸς γὰρ ὁ δεσμός. Photius Lex. ἔσφῶλιξεν · ἡσφῶλισεν, ἔσφρηλεν · ἔδησεν · οὕτω καὶ τὸ πέδας δῆσαι πεδῆσαι) и съ засвидѣтельствовааннымъ у Гесихія (и Фотія) въ дорической формѣ аог. глаголомъ *σφραλίω*. Если же это очевидно, то въ такомъ случаѣ съ другой стороны нѣтъ никакого указанія на то, чтобы современному *σφραλῶ* во всѣхъ примѣненіяхъ его уже въ VI-омъ вѣкѣ отвѣчало такое же *σφραλῶ*. Зато несомнѣнно, что М-ѣ былъ извѣстенъ глаголъ, этимологически идентичный съ гесихіевымъ *σφραλίω*. Откуда его взялъ М-а? Вѣроятно намъ кажется, что зналъ онъ его изъ народной рѣчи¹⁾. Если послѣднее — вѣрно, въ какомъ случаѣ по значенію съ даннымъ глаголомъ издавна совпадалъ гл. *ἀσφραλίζομαι* въ относящейся сюда факультативной своей функціи²⁾ (cf. Acta apost. 16, 24 и Du Cange s. v. ξύλον), то слѣдуетъ предполагать, что въ поздне-среднегреческомъ (и современномъ) *σφραλῶ* совпало два различныхъ глагола. Первая стадія совпаденія касалась значенія, а послѣдняя, произошедшая, д. б., нѣсколькими вѣками послѣ М-ы, заключалась въ исчезновеніи формы съ начальнымъ *ἀ* —³⁾. Между ними, думается, лежало выравниеніе синтаксическое, при которомъ мы, можетъ быть, присутствуемъ у М-ы.

Упрощеніе и выравниеніе во временныхъ основахъ проявляется въ аористахъ *ἀνακαθάρας* 409, 4, *ἐσῆμανε* 476, 22 и въ *praes. σφράζω, ἀποκρύβω*; перфектъ функционально совпалъ съ аористомъ и перенялъ отъ него оконч. 3 л. pl. (2 прим.). Древнія формы *Plusquamperfectum*'а въ нар. рѣчи совсѣмъ отсутствовали (что ихъ будто бы у М-ы совсѣмъ нѣтъ, это не вполне вѣрно, такъ какъ *ἐσφάληντο*, о чемъ была рѣчь выше, является правильно образованнымъ и по значенію настоящимъ plusqu.-омъ — хотя В. почему-то называетъ его перф.-омъ —, правда, въ качествѣ единственнаго, кажется, во всей хронографіи примѣра⁴⁾, очень поучительнаго въ виду проявленія тутъ наиболѣе жизненнаго словообразованія подъ наиболѣе книжной флексіей⁵⁾). На ихъ мѣстѣ у М-ы сложное выраженіе ἦν + part. aor. Объ относимыхъ сюда В-омъ перфектахъ *ἔστηκεν* и

1) Нельзя на этомъ настаивать ссылаясь на народный характеръ *praesens*'а *σφραλῶ*, предполагаемаго формой *ἐσφάληντο*.

2) Къ ней слѣдуетъ относить Фотіево толкованіе *ἡσφῶλισε*.

3) При этомъ я не отрицаю *sandhi*'ческаго фактора, напротивъ, считаю его главнымъ, а для словъ населенія, не имѣющихъ никакихъ отношеній къ тюрмамъ и ихъ инвентарю, даже единственнымъ.

4) Интересующее насъ мѣсто изъ хронографіи привлечено уже Л. Диндорфомъ, *Thesaurus Stephani* s. v. [*σφραλίω*].

5) Ludwig Merz, *Zur Flexion des Verbums bei Malalas* (Programm, 1911), стр. 15 приводитъ *plsqpf. pass. ἐγχερίριστο* 11, 16.

ἐφέστηχε я подробно говорилъ выше, а называемыя теперь формы: 78, 17; 373, 15; 427, 9 можно приписать и функциональному совпадению съ аористомъ. — Большое число примѣровъ иллюстрируетъ побѣдное движеніе слабаго аориста въ предѣлахъ сильнаго. Къ двумъ примѣрамъ для 1. л. pl. *ἐπαγήθαμεν* и *ἦρθαμεν* слѣдуетъ еще присоединить 477, 12, гдѣ надо читать *εἶδαμεν*, о чемъ см. ниже. Рядъ „неправильныхъ“ сильныхъ аористовъ совсѣмъ замѣненъ сигматическими формами: *ἄξας, γαμήσας, ἔκραξε, ἐκλείψαι*. Въ пассивѣ распространяется сильный аористъ: *ἀρπαγέντα, κρυβείς, κατεπάρη*. О прикиновении окончанія 3 pl. слабаго аориста въ имперф. свидѣлствуютъ три прим.: *εἶχαν, κατεῖχαν, ἐδίδασχαν*. — Древнее буд. время образовало одну систему съ conj. aor., результатомъ чего являются напр. буд. времена: *ὀλέσει, εἶπω, καταλάβης, ἀγάγωμαι*.

Древнее part. fut. описательно выражается черезъ *βούλομαι, θέλω, ὀφείλω*. Особенно важно отмѣтить *ἔχω* + inf. aor. в м. i n d. fut. и ирреальный аподозисъ *εἶχον* — *καῶσαι* (единственный прим. и изъ V-ой кн.!). — Въ 3-ей коротенькой главѣ о словообразованіи В. сначала даетъ дополненіе къ работѣ Körtling'a о латинскихъ элементахъ у М-ы. При этомъ допущены м. пр. слѣдующія неточности: по поводу „proculcator vorausmarschierende Truppe: *προσκούκκᾶτορας* 330, 2“ не дается никакого объясненія звуку — *σ* — греческаго слова. Оно должно быть объяснено контаминаціей лат. заимствованія *προκούκκᾶτωρ* со *σκαῦλλα* „сторожевой постъ“. — „Fossare mit Wall und Graben einschliessen: *φωσατεύσας* 293, 4“. Лат. *fossare* заимствовано въ видѣ *φωσαεύω* (см. index corpus'a), а *φωσατεύω* образовано уже отъ утвердившагося на греческой почвѣ *φωσαῖτον* со значеніемъ „ровъ“ (Mal. 461, 21). — Далѣе не имѣло смысла повторять непонятную этимологию Софоклиса: „*rugio, rugiunculus* (sic!) *τὸ βούγλιν* 493, 19 и 21“. — На стр. 74 слово *σοκᾶριον* „арканъ“ В. безъ всякаго обоснованія причисляетъ къ исконно-греческимъ, распространеннымъ латинскимъ суффиксомъ, между тѣмъ, какъ для очевидно съ нимъ родственныхъ *σοκ(κ)ος, σοκ(κ)εύω, σοκκίζω* (см. Софоклиса) онъ повторяетъ вздорную семитическую этимологию Софоклиса.

Очевидно В. не потрудился прочесть вполне правильныя примѣчанія къ этому мѣсту Chilmead'a въ боннскомъ корпусѣ, гдѣ указано къ тому же на гесих. глоссу *σοκᾶ βροκίζε ὀχλεύει* и лат. глоссу *soga* (ср. еще баскское *sosa*, исп., итал. *soga*, ретор. *suga*, франц. *seuve*, Körtling, Lat.-rom. Wbch. 2). — Въ заключеніе 1-ой части этуловъ перечисляются восточныя заимствованія (этимологія по Софоклису); деминутивныя образованія (болѣе полное перечисленіе при второмъ склоненіи), слова съ суффиксами — *ις*, — *ισσα*, — *ικός*, — *ιακός*, наконецъ composita на — *ἀρχος* — *ἀρχης* и нѣсколько dvandva.

Говоря затѣмъ (часть II, стр. 9 сл.) о субстантивистическомъ стилѣ М-ы, В. не достаточно энергично ограждаетъ народную

рѣчь отъ предположенія и для нея такихъ оборотовъ. — Ничего мы не узнаемъ объ основномъ вопросѣ изслѣдованія по поводу субстантивизации и предикативнаго употребленія прилагательныхъ и *attractio relativa*. — Nom. *Αὐτός* означаетъ и „онъ“, а косвенные падд. ставятся всюду тамъ, гдѣ въ древнемъ языкѣ подразумѣвались (по мнѣнiю В-а это — семитизмъ!); на мѣстѣ древняго *ἀλλήλους* въ VI в. — *ἐαυτούς*.

Изъ приводимыхъ двухъ выраженiй для „оба“: *ἀμφότεροι* и *οἱ δύο* послѣднее слѣдовало бы съ опредѣленностью объявить народнымъ путемъ ссылки на новогр. *καὶ οἱ δύο*. По поводу обстоятельной главы о членѣ, говорящей гл. обр. о литературномъ языкѣ безъ опредѣленныхъ указанiй о народномъ, укажу на несомнѣнно народный характеръ члена передъ косвеннымъ вопросомъ (стр. 19) — въ виду наличности этого явленiя не только въ *κοινή* (на что правильно указываетъ В.), но и отраженiя его въ современномъ намъ языкѣ. — Хаотическую падежную несогласованность при аппозиции В. справедливо объясняетъ тѣмъ, что въ народной рѣчи VI в. существовало только уже одна застывшая форма причастiя, и приводитъ два довольно убѣдительныхъ примѣра м. ж. р. Nom. на — *ντα*. — Далѣе В. поочередно сравниваетъ употребленiе косвенныхъ падд. у М-ы и въ класс. и эллин. языкѣ. Ви н. пад. сильно распространился на счетъ другихъ и немного уступилъ имъ и предлогамъ. Род. п. у М-ы нерѣдко замѣняетъ обороты съ предлогами и наоборотъ. Важно, что предлогами замѣняется особенно Gen. partit. Указывая конструкциі глагола *κομφίζω*, слѣдовало бы разобраться въ различныхъ значенiяхъ его: 1) „облегчать“ и 2) „смѣшать, устранять, отмѣнять“. На стр. 41-ой В. утверждаетъ, что у Леонтиа гл. *ἀποτάσσομαι* сочетается съ *ἀπό*. Это невѣрно, въ чемъ В. убѣдится, если по-внимательнѣе прочтетъ упоминаемое мѣсто (Patrol. 93, 1688 C).

Объ основномъ недостаткѣ обстоятельнаго изложенiя о дат. пад. мы говорили уже выше. Среди дополненiй къ подробной работѣ Rügger'a о предлогахъ М-ы В. м. пр. обращаетъ вниманiе на новогреческiй оборотъ: *παρερχόμεως ἀπὸ (мимо) τῆς ἐκκλησίας* 390, 17. Изъ колляциі Вугу В. приводитъ чтенiе *ἀπὸ βοβώνισον* для 489, 16 которое по его мнѣнiю „Bedenken erregt“. Но это недосмотръ: у Вугу стоитъ *βοβώνων*. — Глава о з а л о г а хъ показываетъ сильное вытѣсненiе медиума пассивными *deponentia*, и главн. обр. активными непереходящими формами. — Изъ употребленiя временъ замѣчательно: суженiе сферы примѣненiя *praes. hist.* и аористъ въ итеративныхъ предложенiяхъ (главныхъ и не выражающихъ прiорности придаточныхъ)¹⁾. — Part. *praes. pass.* въ значенiи перфекта В. объясняетъ стремленiемъ избѣжать редупли-

1) В. здѣсь видитъ колебанiе народной рѣчи; но для меня это явленiе подозрительно, хотя я могу привести еще примѣръ 50, 22 *ἐφόνευσε* параллельно съ *ἐκομίζετο*. Примѣры все же единичны и м. б. основаны на ошибкахъ единственной р-си. Въ 172, 14 *chron. pasch.* читаетъ ожидаемое *ἐκέλευε*.

каціи, что, однако, конечно, не примѣнимо къ носителямъ живого языка. — Невѣрно, что будто-бы среди описательныхъ передачъ древняго буд. в р. „*Θέλω* должно было вскорѣ (*bald*) одержать верхъ надъ другими“ (стр. 55): въ теченіи ряда ближайшихъ вѣковъ данную роль исполняли *conj.* или *έχω* + *inf.* *aor.* и *praes.* А *οφείλω*, *Θέλω* и *έχω* способны только передавать *part. fut.* или имѣютъ модальное значеніе. — Древній *plusquamperf.* очень часто (болѣе 50 прим.) выраженъ у М-ы черезъ *ήν* + *part. aor.* (или *perf.*). Современнаго *έχω* + *part. perf. pass.*, вопреки В-у, и въ поминѣ нѣтъ: напрасно хлопочеть В. по поводу 38, *8* *είχε φυλαττόμενον μεθ' έαυτοῦ τὸ πῦρ*. Но если онъ на этотъ разъ и отвергаетъ такое толкованіе, то тѣмъ менѣе понятно, какъ онъ могъ — правда, выражая свою мысль съ осторожностью — остановиться на предположеніи предвѣстника новаго *plusqu.*-а въ 41, *17* *μέρος ζωής έσχε παρὰ τὸν χρόνον τῆς γενήσεως αὐτοῦ έκτροθείς!* — Изъ главы о наклоненіяхъ важно отмѣтить: *indicativus*, выражающій *irrealis* (безъ *άν*), и одинъ прим. аподозиса *έίχον καῦσαι* (V книга: 128, *5*), въ чемъ В. вслѣдъ за Яннарисомъ видитъ латинизмъ — неизвѣстно, на какомъ основаніи; отсутствіе въ нар. рѣчи оптатива; замѣну его и императива конъюнктивомъ, совпавшимъ съ *ind-*омъ: *ἵνα ὀίπτετε* 404, *19*. На мѣстѣ *ἵνα μή* стоитъ *μή(ποτε)* 116, *5*, а послѣ глаголовъ боязни кромѣ *μή* также *μήπως* и *μήποτε*. Усматривать оптативъ въ 118, *6* *έφοβείτο μήποτε επέλθοι καί χρήσεται* нѣтъ надобности, равно какъ въ *χρήσεται* не надо видѣть *futurum*. Точно также напрасно В. обращаетъ вниманіе на буквы, если далѣе делиберативному конъюнктиву 43, *10* *πῶς άνέλη τον Πενθέα* противопоставляетъ того же значенія *futurum*: 177, *10* *τί πράξει* 200, *10* *έν ποιῶ τόπω ποιήσει*, 203, *3* *ποῦ κτίσει*. — Частица *άν* въ ожидательныхъ предложеніяхъ у М-ы обыкновенно не ставится и, очевидно, какъ выразитель модальности не принадлежала народной рѣчи. — Конъюнктивъ болѣе не служить выраженію итеративности въ настоящемъ времени. — На стр. 64 В. отмѣчаетъ „*έάν* съ индикативомъ“ въ 160, *23* *έίτις έάν έβουλήθη τότε άνελθειν, άνήλθε μετά* "Εσδρα. Это не вѣрно, такъ какъ *έάν* тутъ не союзъ, а частица, совпадающая съ союзомъ благодаря давнишнему смѣшенію *άν* съ *έάν* (cf. Radermacher NTliche Gramm. 166). *Είτις έάν*, идентичное, так. обр., съ *έίτις άν* (два отличныхъ прим. послѣдняго В. найдеть у Яннариса § 2023), наряду съ *έίτις*, *έίτι* въ то время служило обобщительнымъ мѣстоименіемъ значенія „*δοσι*, всѣ кто, всякій кто; кто бы ни былъ тотъ, кто“. Для послѣдняго значенія приведу еще слѣд. особенно убѣдительные примѣры: 'Αποκρίσεις Варсануфія и Иоанна, ed. Νικόδημος 'Αγιορείτης, стр. 15, *κή· οὐκ ήκουσας παρ' έμοῦ δι δ π ο ν δ' άν απέλθης και έίτι άν ποιήσης* („что бы ты ни сдѣлалъ“) *κατά Θεόν, ή καρδία μου μετά σου υπάγει*; стр. 72, *ρηγ' . . . όταν ακούης τίποτε παρὰ του γέροντος, έίτι άν ή* (что бы оно ни было), *είπέ αὐτῶ . . .* Изъ М-ы сюда же: 63, *17*; 172, *13*;

276, 20. Не условіе, а относительное предложеніе слѣдуетъ понимать и 387, 11 „εἴ τι δύνη, πράξον“, гдѣ уже самый контекстъ требуетъ перевода „(все) что ты можешь, дѣлай“. Съ точки зрѣнія народнаго языка вопросъ о наклоненіи въ данномъ случаѣ празденъ, разъ мы тутъ имѣемъ praesens (который въ 1-омъ л. ед. ч. звучалъ *δύνομαι*)¹⁾. Разсмотрѣніе относительныхъ предложеній, въ которыхъ равносильность *ἐάν* = *ἄν* совершенно уже очевидна, не привело В-а къ правильному взгляду на *εἴ τις ἐάν*, и поэтому въ особой главѣ о союзахъ придат. предложеній мы находимъ такое пониманіе: *ἐάν* mit Imperf., öfter begleitet von *εἴ τις*, das als ein Wort = *τις* empfunden wurde“. — Экцессы М-ы на почвѣ „смѣшенія инфинитива и причастія“ приводятъ В-а къ правильному выводу объ отсутствіи въ языкѣ VI вѣка причастія, зависимаго отъ глаголовъ *sentiendi* (стр. 65). — Неправильное иногда употребленіе инфин-а объясняется постояннымъ его замѣщеніемъ другими оборотами, у М-ы черезъ *ἴνα*, *ὅτι* и *ὥστε* (последнее особенно часто послѣ глаголовъ желанія, какъ наоборотъ *ἴνα* иногда въ слѣдствіяхъ). Богато представленъ у М-ы субстантивизованный инф. съ предлогами; для народн. рѣчи важно отмѣтить, что *διὰ τὸ* въ 16-ти примѣрахъ имѣетъ финальное значеніе. Для пониманія труднаго, якобы, мѣста 53, 16 (*διὰ τὸ* + ind. aor.) не къ чему было предпосылать примѣры *πρὸ τοῦ* съ ind. = conj. Никакого значенія одно для другого имѣть не можетъ. 53, 16 — по просту анаколуѣ, котораго избѣжали другія версіи даннаго мѣста. А возникновеніе каузальнаго союза *διὰ τὸ* невѣроятно, какъ въ литературномъ, такъ и особенно въ народномъ языкѣ (повидимому, послѣдній имѣетъ въ виду В., разъ онъ привлекаетъ явно-народное *πρὸ τοῦ*) времени М-ы, когда уже существовало новогреческое *γὰρ* < *διὰ τὸ* „потому что“ (см. Callinicus de vita Hypatii 103, 27; Kosmas u. Damian, Wunder 1, 59: *καὶ δὴ φασιν πρὸς ἀλλήλους ἕδὸς στερεὰν τομῆν, διὰ τὴν καὶ γέρον καὶ ὑβριστῆς*), гдѣ Deubner вопреки смыслу обозначаетъ вопросъ)²⁾. — Изъ остальныхъ приводимыхъ В-омъ союзовъ важно отмѣтить: временные *ὅτε* и *ὥς* „когда“ (*ὅταν* отсутствуетъ у М-ы), *ἢ μόνον* „лишь только“ (почему это — латинизмъ?), *ἐπειδὴ* „такъ какъ; съ тѣхъ поръ какъ“; *ἀφ' οὗ* = *ἐξ οὗ* = *ἀφ' ὅτε* = *ἐξ ὅτε* „съ тѣхъ поръ какъ“. Перечисливъ сравнительныя частицы: *ὥς*, *καθὼς* и *καθά*, В. черезчуръ кратко замѣчаетъ: „beachte *ὥς ἐάν αὐτοῖς ἔδοξε* 249, 21; *ὥς δ' ἂν βούληται* 274, 15“. О первомъ слѣдовало

1) Я при этомъ вовсе не забываю, что 2-ое л. ед. ч. ind. = conj. звучало *δύνεσαι*, но имѣю въ виду, что *δύνη* для языкового чувства не было conj.-омъ въ отличіе отъ ind.-а. Поэтому я и не могу, вмѣстѣ съ В-омъ, въ этомъ примѣрѣ видѣть исключеніе изъ правила „(послѣ *εἰ* и *ἐάν*) steht der Konj. Aor., auch haben alle Konjunktive futurischen Sinn“ (стр. 75). — Обращаю еще только вниманіе на то, что настоящее правило есть прямое послѣдствіе ограниченія формъ конъюнктива аористомъ и совпаденія послѣдняго съ будущимъ временемъ.

2) Я не понимаю словъ В-а: „Vielleicht schwebt unserm Autor *διότι* vor“.

бы сказать, что это — единственный у М-ы сравнительный союзъ = $\acute{\omega}\varsigma \acute{\alpha}\nu$ ($\geq \sigma\acute{\alpha}\nu$; $\acute{\epsilon}\acute{\alpha}\nu = \acute{\alpha}\nu$ см. выше), съ in d.-омъ, извѣстный въ такомъ неразрывномъ соединеніи уже изъ эллинист. времени (Radermacher 166; также Hatzidakis Einl. 217, у котораго только примѣры частицы и временнаго союза $\acute{\omega}\varsigma \acute{\alpha}\nu$ изъ LXX). А въ $\acute{\omega}\varsigma \delta' \acute{\alpha}\nu \beta\omicron\upsilon\lambda\eta\tau\alpha\iota$ мы имѣемъ тѣсное соединеніе словъ, дающее значеніе обобщительнаго союза: „какъ бы онъ ни пожелалъ“. Ср. выше приведенное $\delta\pi\omicron\nu \delta' \acute{\alpha}\nu$ „гдѣ бы то ни“ изъ Варсануфія и Иоанна и изъ М-ы 422, 16 $\delta\pi\omicron\iota\omicron\nu \delta' \acute{\alpha}\nu \acute{\epsilon}\pi\acute{\alpha}\rho\chi\omega\sigma\iota \mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\varsigma$ „какого бы ни“. В-у слѣдовало бы по крайней мѣрѣ отмѣтить, что наблюдаемое въ такого рода предложеніяхъ δ ($\acute{\omega}\varsigma \delta' \acute{\alpha}\nu$) не имѣетъ значенія древняго $\delta\acute{\epsilon}$, но характерно для обобщительныхъ мѣстоименій и нарѣчій. Объясненіе этого δ требуетъ, конечно, особаго изслѣдованія.

Въ числѣ примѣровъ причастія въ зависимости отъ глаголовъ чувственнаго воспріятія м. пр. приводится слѣдующій возгласъ людей, удивленныхъ продолжительнымъ звѣзднымъ дождемъ 477, 12: $\omicron\upsilon\delta\acute{\epsilon}\pi\omicron\tau\epsilon \omicron\iota\delta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu \tau\omicron\iota\omicron\upsilon\tau\omicron\nu \tau\iota \gamma\epsilon\gamma\omicron\nu\omicron\varsigma$, на которомъ я останавливаюсь въ виду его интереса въ другомъ отношеніи (см. выше). Совершенно неестественно относить $\omicron\upsilon\delta\acute{\epsilon}\pi\omicron\tau\epsilon$ къ $\gamma\epsilon\gamma\omicron\nu\omicron\varsigma$, а между тѣмъ это необходимо, если въ написаніи $\omicron\iota\delta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu$ усматривать глаголь $\omicron\iota\delta\acute{\alpha}$ „знаю“. Безъ сомнѣнія $\omicron\upsilon\delta\acute{\epsilon}\pi\omicron\tau\epsilon$ относится къ непосредственно за нимъ стоящему глаголу, который, значить, слѣдуетъ писать $\acute{\epsilon}\iota\delta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu$: „мы видѣли“. Слѣдовательно $\gamma\epsilon\gamma\omicron\nu\omicron\varsigma$ зависитъ отъ глагола значенія „видѣть“; но въ такомъ случаѣ сомнительно, чтобы оно, будучи part. perf., было предикативнымъ причастіемъ, высказаннымъ о подлежащемъ $\tau\omicron\iota\omicron\upsilon\tau\omicron\nu \tau\iota$. Вѣроятнѣе наоборотъ, что $\tau\omicron\iota\omicron\upsilon\tau\omicron\nu \tau\iota$ опредѣляетъ субстантивизованное $\gamma\epsilon\gamma\omicron\nu\omicron\varsigma$, по поводу чего ср. Cesaumeni Strategicon 32, 2: $\acute{\epsilon}\iota\pi\omega \delta\acute{\epsilon} \sigma\omicron\iota \tau\iota \tau\omicron\iota\omicron\upsilon\tau\omicron\nu \sigma\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\nu$, 32, 13: $\acute{\epsilon}\iota\pi\omega \delta\acute{\epsilon} \sigma\omicron\iota \kappa\alpha\iota \acute{\epsilon}\tau\epsilon\omicron\rho\omicron\nu \tau\omicron\iota\omicron\upsilon\tau\omicron\nu \sigma\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\nu$. Итакъ 477, 12 слѣдуетъ перевести: „Мы никогда не видѣли подобнаго явленія“. Въ употребленіи отрицаній М. слѣдуетъ практикѣ $\kappa\omicron\iota\nu\eta$. $\omicron\upsilon\tau\epsilon$, $\mu\eta\tau\epsilon$ употребляются promiscue съ $\omicron\upsilon\delta\acute{\epsilon}$ $\mu\eta\delta\acute{\epsilon}$. Отрицательное мѣстоименіе ср. р. $\tau\iota\pi\omicron\tau\epsilon$ съ отрицаніемъ отмѣчалось уже въ I ч. О м. р. В. теперь замѣчаютъ: „Aufgelöst ist $\omicron\upsilon\delta\acute{\epsilon}\iota\varsigma$ in 349, 17 $\kappa\alpha\iota \tau\iota\nu\alpha \tau\omicron\omega\nu \tau\eta\varsigma \pi\acute{\omicron}\lambda\epsilon\omega\varsigma \omicron\upsilon\kappa \acute{\epsilon}\beta\lambda\alpha\psi\epsilon\nu$ “. Что же это за явленіе? Если бы В. заглянулъ въ грамматику Яннариса, гдѣ сочетанію $\tau\iota\varsigma \omicron\upsilon\kappa$ удѣлено должное вниманіе, то узналъ бы, что именно оно и было отрицательнымъ мѣстоименіемъ на родной рѣчи времени Юстиніана. Этой, наблюдавшейся и выше, единичностью проявленій вульгаризмовъ вполне подтверждается наблюденіе В-а (I ч. стр. 60), что М. „sich . . . nach bestem Gewissen an die Grammatik der Literatursprache hält“ и что его „Abweichungen von der Schriftsprache . . . sind unbeabsichtigte Fehler“. Избѣгать этихъ „ошибокъ“ было, конечно, особенно трудно для М-ы на почвѣ стилистики, что доказывается лишній разъ послѣдней главой В-а „Vom Satzgefüge“.